

— И-и-и... у-у-у... — жалобно хныкал Ся Чэнь.

**[Да прекрати ты уже... пш-ш... изводить меня своим писком,] — наконец раздался в его голове голос Ся Тунбаня. Системе потребовалось некоторое время, чтобы справиться с помехами и вернуть голосу чёткость. — [Ты ещё и в ритм попал. Издеваешься?]

— Бань-эр, моё сердце кровью обливается, — Ся Чэнь состроил такую страдальческую мину, будто выпускал последний вздох, и обеими руками схватился за грудь. Личико его, нежное и симпатичное, сморщилось, как печёное яблоко.

Ся Чэнь не принадлежал к той счастливой породе людей, у которых после хмельного сна начисто отшибает память. Напротив, он помнил всё до мельчайших подробностей. Стоило ему открыть глаза, как вчерашние события хлынули в сознание бурным потоком. Ся Чэнь в ужасе натянул одеяло до самого носа и зажмурился. Он отчаянно пытался убедить себя, что просто встал не с той ноги, а всё случившееся — лишь дурной, кошмарный сон.

Промучившись в постели добрых полчаса, он наконец набрался храбрости, открыл глаза и с замиранием сердца перенёсся в системное пространство. Увы, реальность безжалостно подтвердила худшие опасения: на его счету сиротливо красовалась цифра «семь». Ся Чэнь горько заплакал слезами раскаяния. Шестьсот с лишним драгоценных камней, нажитых непосильным трудом, испарились без следа.

[А я тебя разве не предупреждал?] — обычно невозмутимый Ся Тунбань, большой любитель съязвить, сейчас едва сдерживал раздражение. В его механическом голосе то и дело проскакивали злые электрические щелчки.

Ся Чэнь виновато втянул голову в плечи и запричитал, закрыв лицо руками:

— Да знаю я, знаю, сам виноват! Но как же больно... Я ведь три года эти камни по крупницам собирал! Помнишь прошлый урожай фруктов? На складе места не осталось, так я их за бесценок спустил, лишь бы драгоценные камни на новые ячейки не тратить! А теперь... Всё псу под хвост! Мои камушки, мои бедные камушки...

У Ся Тунбаня не было головы, но сейчас он в полной мере ощутил, что такое мигрень. Впрочем, деваться было некуда: сам выбрал этого хозяина, сам с ним связался, теперь придётся нянчиться. Пришлось сменить гнев на милость.

[Ладно тебе убиваться. На самом деле те шестьсот камней ушли не совсем впустую...]

— Как это не впустую?! — вскинулся Ся Чэнь. — Ты видел тот хлам, что я натащил? Хотя одна полезная вещь попалась? Да мой вечный ночник в сто раз лучше — и глаз радует, и польза есть!

Ся Чэнь исходил праведным гневом. Ну почему, почему в золотой рулетке ему так сказочно везло, а стоило перейти на драгоценные камни, как его невероятная удача мгновенно сменилась беспросветным невезением? Фортуна не просто отвернулась, она повернулась к нему задом без всякого предупреждения!

[Ох, настырный... Иди и посмотри сам,] — вздохнул Ся Тунбань. Системное ядро уже плавилось от бесконечных причитаний хозяина, и тратить силы на объяснения не хотелось. Зачем рассказывать, что в самый последний момент, когда невезение достигло апогея, Ся Чэню всё-таки крупно повезло? Пусть сам убедится.

— Да помню я, одна дрянь сыпалась... — проворчал Ся Чэнь, но всё же с сомнением побрёл проверять добычу. Сейчас он как никогда надеялся, что Ся Тунбань прав, а его собственная память дала сбой.

После того как он покинул пространство прошлой ночью, выигранное золото автоматически зачислилось на счёт, а остальные трофеи отправились в отведённые для них ячейки на складе.

Ся Чэнь вытащил все вчерашние призы и сразу же зацепился взглядом за нечто крайне приметное — книгу в кричаще-розовой обложке. Он взял её в руки, недоуменно перелистывая страницы:

— Это ещё что такое? Что-то я не помню, чтобы мне выпадала эта розовая прелесть.

[Проверь описание предмета. Ты вытянул его в самый последний раз, перед тем как выйти из пространства,] — пояснил Ся Тунбань и после секундного колебания добавил: [Это редкий артефакт.]

«И вообще, ты остался в плюсе, так что хватит выносить мне мозг своим нытьём!» — мысленно добавила система.

— Редкий артефакт?! — Ся Чэнь чуть не подпрыгнул от восторга. Одно это словосочетание звучало невероятно круто. — Ха! Я так и знал! Не мог я так по-чёрному сесть в лужу!

Книга явно была оформлена не в традиционном восточном стиле. Ся Чэнь затаил дыхание: неужели это настоящая, редкая книга заклинаний? Вдруг стоит её открыть, как он обретёт тайные знания, выучит могущественные чары или секретные техники? Представив, как лёгким взмахом руки будет призывать ревущие огненные шары, парень расплылся в довольной улыбке. Вот это было бы зрелище — все обзавидуются!

Ся Тунбань хранил тактичное молчание, позволяя хозяину вдоволь предаться фантазиям, прежде чем тот заглянет в системное описание.

[Название: Неизвестная книга магии (улучшаемая)]

[Ранг: Редкий]

[Функции:]

[- 1. Позволяет преобразовывать мутировавшие растения в карты и сохранять их внутри книги.]

[- 2. Позволяет копировать карты мутировавших растений, хранящиеся в книге. На текущем уровне доступно одно копирование за одни стандартные сутки. Время перезарядки карты зависит от её ранга.]

[- 3. Функция заблокирована.]

[Описание: Перед использованием требуется привязка. После привязки предмет нельзя продать, украсть или передать другому владельцу.]

[Примечание: Похоже, у нынешнего владельца тоже нежная девичья... ой, то есть юношеская душа~]

«Какая ещё, к чёрту, юношеская душа?!» — Ся Чэнь аж передернуло от слащавого тона системного примечания. Сделав глубокий вдох, он заставил себя успокоиться и устался на парящую перед ним книгу. На душе у него было одновременно и радостно, и тревожно.

Радовало то, что пусть книга и не сулила ему лавров могущественного мага, мечущего огненные шары, её практическая польза оказалась колоссальной. Первое свойство — превращение растений в карты — пока казалось второстепенным, зато второе было просто бесценным!

За прошедшие годы Ся Чэнь на собственной шкуре прочувствовал, насколько тяжело раздобыть мутировавшие растения. Но их полезность окупала любые труды. Ладно ещё «горохострел» или «Вонючий плод», которым он пока не находил применения, но вот целебный плод из серии «Прысни яблочной кровью в лицо»... Возможность размножить эти плоды в неограниченном количестве кружила голову!

Это дурацкое название он когда-то придумал шутки ради. А потом произошёл случай. Ся Чэнь повёл племянников, Дун-гэера и Нань-гэера, в горы проведать Сюй Хэлая. На обратном пути Нань-гэер заметил упитанного дикого поросёнка и, пуская слюнки в предвкушении жаркого, ринулся в погоню. Кто же знал, что поблизости бродит его разъярённая мамаша? Огромная свинья с ходу протаранила мальчишку, оставив своим клыком глубокую рваную рану на его теле.

Ся Чэнь тогда едва рассудок от страха не потерял. Старший, Дун-гэер, с боевым кличем перехватил подаренный учителем шест и заслонил собой брата, пока Ся Чэнь мчался к раненому. Нань-гэер к тому времени уже лишился чувств.

Глядя на истекающего кровью племянника, Ся Чэнь почувствовал, как сердце уходит в пятки. Он лихорадочно перевязал рану, но кровь никак не останавливалась, быстро пропитывая ткань. И тут он вспомнил про «Фруктовую кровь». Он до последнего откладывал испытание этих плодов и теперь горько жалел об этом, но времени на раздумья не осталось — парень зажмурился и запихнул сочную ягоду мальчику в рот.

Результат превзошел все ожидания: буквально через пару минут кровотечение остановилось, а смертельная бледность на лице ребёнка уступила место слабому румянцу.

Вскоре на шум прибежал Сюй Хэлай, помог прогнать разъярённую свинью, и раненого поспешно доставили к лекарю Чжану. Старик-лекарь только диву давался. Судя по залитой кровью одежде и сбивчивым рассказам родни, он уже готовился констатировать смерть, а тут — рана почти затянулась, да и признаков опасной потери крови не наблюдалось. Лекарю оставалось лишь покачать головой, списать всё на богатырское здоровье молодого организма и отправить мальчишку домой, выписав пару восстанавливающих отваров.

О том, какую трёпку устроили Нань-гэеру разгневанные родители и старший брат после его выздоровления, и как нещадно его гонял на тренировках учитель, лучше умолчать. Главное — Ся Чэнь воочию убедился в чудодейственной силе своих мутантов.

Беда в том, что первый урожай «Фруктовой крови» принёс всего восемь плодов. Одну ягоду, с яблочным вкусом, скормили племяннику, и у Ся Чэня осталось всего семь штук. Сколько бы он потом ни бился, пытаясь воссоздать те же условия, почву и воду, вырастить новые кусты не получалось. Семь драгоценных ягод таяли на глазах.

И вот теперь — спасительное решение! Книга магии умеет их копировать! Одна эта мысль заставляла сердце Ся Чэня трепетать от восторга. Теперь он мог создать неприкосновенный запас целебного сока и больше не бояться, что редкие чудо-растения окажутся одноразовой роскошью.

Радость была велика, но вот повод для беспокойства...

Ся Чэнь с унылым видом обратился к системе:

— Слушай, Бань-эр, а перекрасить её никак нельзя? Ну что это за девчачий розовый кошмар? Я же мужчина! Ну ладно, не прошу чего-то сурового и brutального, но почему розовый? Я же не девочка-волшебница Сакура из того мультика...

[Там ещё и нежно-зелёный есть,] — невозмутимо отозвался Ся Тунбань. Убедившись, что хозяин прекратил устраивать плач Ярославны, система мгновенно вернула свой привычный саркастический тон. — [Не думал, что ты увлекаешься девчачьим мылом. И вообще, у Сакуры книга была совсем другого цвета.]

Ся Чэнь понуро уставился на розовую обложку, украшенную ядовито-салатовыми узорами в

виде вьющихся стеблей, и увял.

— Ладно, в конце концов, я выше этих предрассудков и не сужу о вещах по обёртке, — упрямо буркнул он. — Главное — внутреннее содержание, а не внешняя мишура. Полезность важнее всего.

А про себя злорадно подумал: «Ха, глупая, ограниченная железяка! Слышал когда-нибудь про суперобложки? Обычная плотная бумага — и вуаля!»

Утерев нос системе, Ся Чэнь с энтузиазмом принялся за привязку артефакта. Процесс оказался на удивление простым: нужно было лишь обвести пальцем контуры узора на обложке. Как только он закончил, название предмета в системном окне обновилось: [«Волшебная книга Ся Чэня»]**.

— Ну-ка, поглядим, как тут всё устроилось... — парень углубился в появившуюся инструкцию.

Для первой пробы он решил выбрать самый бесполезный предмет из своего арсенала — Вонючий плод. Стоило запустить процесс, как фрукт окутало сияние, и он сжался, превратившись в узкую прямоугольную карточку размером три на один дюйм с синим фоном. Секунда — и карта бесшумно скользнула между страниц книги.

— Что? «Перед активацией прикоснитесь к обложке и громко произнесите заклинание призыва»? — Ся Чэнь разочарованно вытянул лицо.

Прощай, гениальный план с суперобложкой. Не сдирать же бумажную обёртку каждый раз в пылу боя — это глупо и долго.

В эту же секунду парень принял твёрдое решение: раз уж замаскировать этот розовый позор не получится, он ни при каких обстоятельствах не вынесет книгу в реальный мир. Попадись она кому на глаза — позору не оберёшься, засмеют ведь!

Поскольку артефакт решено было оставить исключительно для внутреннего пользования, Ся Чэнь расплылся в лукавой усмешке. Дождавшись системного запроса на установку кодовой фразы, он во весь голос провозгласил:

— Ся Чэнь — первый красавец во всей Поднебесной!

Увидев сообщение об успешной настройке, он ехидно покосился в пустоту:

— Бань-эр, ты уж прости, но пользоваться этой книгой мне придётся частенько. Так что привыкай к заклинанию. Глядишь, со временем и сам проникнешься этой истиной.

Не обращая внимания на многоречивое молчание Ся Тунбаня, он принялся превращать остальные мутировавшие растения в карты, то и дело восхищённо прищелкивая языком:

— Надо же, никогда бы не подумал, что на старости лет побуду в шкуре юного волшебника. До чего же здорово!

Закончив работу, Ся Чэнь внимательно изучил получившуюся колоду из четырёх карт. Выяснилось следующее: «горохострел» и «цветок-громкоговоритель» получили зелёный ранг, а значит, копировать их можно было раз в сутки. Целебная «Фруктовая кровь» удостоилась синего ранга с перезарядкой в одну неделю. Но каково же было его изумление, когда самый невзрачный и гадкий Вонючий плод внезапно оказался фиолетовой картой, требовавшей на восстановление целый месяц!

Ся Чэнь так и застыл с открытым ртом. Высокий ранг «Фруктовой крови» вопросов не вызывал — спасительное лекарство как-никак. Но эта вонючка? Неужели у Вонючего плода есть какие-то скрытые суперсвойства, раз система оценила его выше чудодейственного эликсира?

Поломав голову и не решившись на эксперименты, он махнул рукой. В любом случае тратить драгоценные попытки на копирование вонючих плодов он не собирался. Дело в том, что время перезарядки самой книги и карт не суммировалось. Книга позволяла запускать процесс раз в день, но если предыдущая копия ещё не завершилась, новая попытка сгорала. Запусти он копирование фиолетовой карты Вонючего плода — книга оказалась бы заблокирована на целые тридцать дней! Лишиться возможности воспроизводить другие карты на целый месяц — да за такое его жаба живьём задушит.

К тому же, при первом сборе он получил от одного куста больше десятка этих плодов, так что дефицита в них пока не предвиделось.

Выбросив из головы странности игровой логики, Ся Чэнь вернулся к тестированию своего нового сокровища.

Он расправил помятую после сна одежду, откашлялся и с предельным благоговением, словно великий магистр древности, поднял книгу перед собой. Натянув на лицо торжественную улыбку, он громко выдохнул:

— Ся Чэнь — первый красавец во всей Поднебесной!

Книга тут же отозвалась нежным розовым свечением, по которому изредка пробегали ярко-салатовые искры. Окружённый этим волшебным ореолом, фолиант плавно поднялся в воздух и завис прямо перед лицом Ся Чэня. Страницы зашелестели, переворачиваясь сами по себе, в ожидании выбора карты.

— Потрясающе! — восхитился Ся Чэнь, решив великодушно проигнорировать ядовито-розовый цвет спецэффектов.

Он сделал несколько шагов в сторону. Книга послушно последовала за ним, сохраняя дистанцию и совершенно не мешая обзору.

Он попробовал выбрать карту силой мысли: стоило лишь представить нужный рисунок, как соответствующая карточка тут же вспарила над раскрытым разворотом. Всё работало безупречно.

Ся Чэнь увлечённо играл с новым артефактом, призывая и отзывая карты, пока Ся Тунбань сухо не напомнил, что утро давно наступило и домочадцы вот-вот начнут звать его к завтраку. Только тогда парень нехотя спрятал книгу обратно в инвентарь.

И ещё раз пообещал себе: ни за какие коврижки не доставать этот девчачий кошмар на глазах у людей. Слишком уж это стыдно.

<http://bllate.org/book/18260/1761077>